

Анна Маньяни

НА ПОСЛЕДНЕМ Международном кинофестивале в Венеции в центре внимания был фильм Пьера Паоло Пазолини «Мама Рома». Эта исполненная высокого пафоса социальная критика картина стала новым триумфом киноактрисы Анны Маньяни и живым опровержением часто повторявшихся последнее время утверждений, что Маньяни уже «устарела», что искусство ее будто бы «несовременно».

В одном из коллективных писем, написанном в трудные послевоенные годы разрухи, голода, безработицы, итальянские женщины называли Анну Маньяни своей гордостью, своим утешением. Маньяни — лучшая актриса итальянского неореализма.

Хотя и к началу своего пути в неореалистическое кино Маньяни работала в кинематографе уже 10 лет, снялась в 15 картинах и считалась «звездой», она до 1944 года не рассматривала кино как свое призвание, свою главную профессию. Росселлини пришлось пригласить Анну Маньяни сниматься в роли Лины («Рим — открытый город») только в силу случайных обстоятельств. Но именно начиная с этой работы, Маньяни заняла свое место в «большом кинематографе». Позднее образ, открытый Анной Маньяни в роли гибнущей под фашистскими пулями Лины, в напряженной атмосфере героического Сопротивления изменится. И горькие трагикомические парадоксы послевоенного положения простого человека Италии, злые и печальные гримасы его судьбы, горечь несбывшихся надежд заметно усложнят этот поэтически просветленный образ простой итальянской женщины из народа, жестче, безжалостнее прочертят его контуры в «Мечтах на дорогах» и «Самой красивой», резко подчеркнут в нем контрасты трагического и комического и в то же время прочнее сплавят первое со вторым. Но самый обыденный бытовизм не замутнит поэтичности этого образа, самые резкие его комедийные крайности не снизят его патетики. И здесь не только особая тайна артистизма Анны Маньяни, которая в фарсовых сценах остается драматичной и в безоглядной откровенности — целомудренной. Здесь секрет ее героини.

К началу 50-х годов Анна Маньяни — актриса с мировым именем. Ее снимают лучшие режиссеры Италии, Франции, США. И все-таки она ни разу так и не поднимается до уровня своих ролей в неореалистическом кино сороковых годов. И в 1961 году известный английский критик пишет о «величайшей киноактрисе нашей эпохи» статью, в которой с горечью говорит о трагическом «парадоксе Маньяни» — лучшей актрисе западного кинематографа нет больше места на экране, нет картин, в которых она могла бы проявить себя с прежней силой и яркостью.

...В 1949 году Росселлини снял фильм «Любовь», который целиком посвятил искусству Анны Маньяни. Фильм состоял из двух совершенно самостоятельных частей, идущих по 40 минут.

Первая поставлена по одноименной мо-лодраме Жана Кокто «Голос человеческий». На экране только один персонаж, женщина, которая идет, что возлюбленный ей позвонит по телефону, потом разговаривает с ним, узнает, что брошена, и вот — остается одна. Тонкость вживания актрисы в драму героини, мастер-

САМАЯ НАРОДНАЯ В ИТАЛИИ

ство передачи ее психологии, смены чувств поразительны. Это поистине вершина исполнительского мастерства, но только исполнителя, блестящее воспроизведение жизни, а не сама жизнь. Сама жизнь прорвется, как стихия, лишь во второй части — в «Чуде».

Это трагикомическая история до смешного, до нелепости простодушной крестьянской девушки, чистой и доверчивой, принявшей бродягу за святого Иосифа и безоглядно им. Заберемене-в, она решает, что произошло чудо и сообщает о нем односельчанам. Те устраивают жуткую по своей жестокости и безобразию пародию на крестный ход с ней во главе... Она бежит в далекую горную деревушку,

где и появляется на свет ее дитя. Чудо все-таки произошло, потому что ребенок — всегда чудо. И в эту маленькую драму «простой души» с комедией ее наивности, величием ее страдания и торжествем ее мечты о чуде Анна Маньяни вложила такое огромное человеческое содержание, такую страстную веру в право самого маленького человека на счастье, что Наннина вырастает в один из лучших женских образов в итальянском кино.

В сопоставлении «Голоса человеческого» и «Чуда» — разрешение «парадокса Маньяни». В интимных интерьерах камерной кинодрамы Маньяни делать нечего. Хотя самый изысканный, самый изощренный психологизм вполне доступен ей, жить создаваемый Анной Маньяни образ начинается только в толпе, на улице, там, где ютится беднота. Ибо все творчество Анны Маньяни берет свои истоки в народной трагедии и народной комедии — двух извечных началах большого искусства, о которых в западном кино помнят и знают сегодня немногие. Таковы главные причины разлада Маньяни с современным кинематографом.

Анна Маньяни — подлинно народная актриса в сегодняшнем западном кино. В этом ее счастье и величие. И в этом ее драма.

Н. АЛЕКСЕЕВ.